

УДК 947.6 (476.2 - 2Гом) "1922" : 325.1

Реэвакуация гомельским базисным эвакуопунктом беженцев первой мировой войны в 1922 г.

А. М. БАБКОВ

В 1922 г. наступил завершающий этап в реэвакуации из РСФСР и Украины беженцев Первой мировой войны и других контингентов населения в Беларусь, Польшу, Литву, Латвию. Вновь, как и семь лет тому назад, беженцы проходили через территорию Беларуси, нередко по тем же железнодорожным и грунтовым маршрутам.

Наиболее массовое их движение наблюдалось после окончания польско-советской войны и подписания Рижского мирного договора 1921 г., установившего правовую базу возвращения на родину беженцев и военнопленных польско – советской и Первой мировой войн, а также других контингентов населения. Реэвакуация домой литовских и латвийских беженцев мировой войны регламентировалась соответственно договорами РСФСР с Литвой от 12 июля 1920 г. и Латвией от 11 августа 1920 г. Ими устанавливалась также новая государственная граница этих республик с БССР, что затрудняло возвращение белорусских беженцев на те территории, которые перешли к Литве и Латвии. Реэвакуация беженцев, военнопленных польско – советской и Первой мировой войн, а также других категорий населения возлагалась СНК РСФСР на Центральное управление по эвакуации населения (сокращенно Центрэвак), учрежденное 26 февраля 1920 г. при НКВД на базе Центральной коллегии о пленных и беженцах [1, Д.10а, Л.45].

В БССР и входивших в состав РСФСР Гомельской и Витебской губерний реэвакуацией беженцев и военнопленных занималось управление Главного уполномоченного Центрэвака по Западной области и БССР (сокращенно Главэвакзап) во главе с Л. И. Розенгаузом. Главэвакзап создал систему губернских и уездных эвакуационных органов, в том числе и Гомельский губэвак, выполнявший функции узлового эвакуационного пункта на юго-востоке Беларуси [2, Д.31, Л.85].

Максимальная численность беженцев Первой мировой войны и других контингентов населения через территорию Беларуси была реэвакуирована в 1921 г. Только Гомельский губэвак организовал отправку на родину 13864 беженцев, проживавших в Гомельской губернии, оказал продовольственную и медико – санитарную помощь 10537 беженцам, направлявшимся домой неорганизованным порядком («самотеком»), обслужил 24450 транзитных беженцев. Кроме того, Гомельским губэваком была оказана помощь 8152 человекам, пострадавшим от боевых действий. Гужевым путем через Калинковичи прошло 8192 беженца мировой войны [2, Д.643, Л.9].

В связи с фактическим окончанием осенью 1921 г. обмена военнопленными между РСФСР и Польшей и возвращением основной массы беженцев в Литву и Латвию, а также нарастанием финансовых трудностей в условиях перехода к нэпу, Центрэвак приступил к реорганизации эвакуационных органов и сокращению их количества. В январе 1922 г. приказом НКВД РСФСР по Центрэваку начался их перевод на базисную и линейную систему, в соответствии с которой все эвакуационные пункты делились на четыре категории в зависимости от их материально – технического состояния. Гомельский губэвак был преобразован в базисный пункт третьего разряда, рассчитанный на обслуживание 200 человек, хотя фактически в губэваке имелось до двух тысяч мест [2, Д.898, Л.3].

НКВД обязал губэваки в двухнедельный срок ликвидировать все уездэваки, а также подведомственные им учреждения. В соответствии с инструкцией «О порядке ликвидации местных органов Центрэвака» эта работа возлагалась на комиссии во главе с начальниками губэваков с обязательным включением в их состав представителей рабоче-крестьянской ин-

спекции [2, Д.772, Л.91].

Находившиеся в подчинении Гомельского базэвака Калининковский, Жлобинский и Навозыбковский уездэваки преобразовались в линейные пункты. Для проведения учетно-эвакуационной работы в уездах при отделах управления уисполкомов функционировали эвакуационные столы.

Реорганизация эвакуационных пунктов сопровождалась закрытием части учреждений и сокращением численности их штатов. Еще 18 ноября 1921 г. управление Главэвакзапа рекомендовало начальнику Гомельского губэвака пересмотреть штаты эваков и сократить число сотрудников до необходимого минимума в связи последней разверсткой Центрэвака, по которой «для удовлетворения сотрудников эваков всего района Западной области предоставлялось 1800 пайков ежемесячно». Главэвакзап рекомендовал «упразднить эваки в тех местах, где существование их не вызывается прямой необходимостью, чтобы дать возможность улучшить положение сотрудников других эваков за счет упраздняемых» [1, Д.9, Л.466].

После реорганизации при Гомельском базовом пункте под руководством М. К. Маркевича функционировали административный, учетно-эвакуационный, медико-санитарный и хозяйственно-финансовый отделы. Если на 1 января 1922 г. в губернском эваке работало 127 сотрудников, то к 1 мая 1922 г. их численность сократилась до 70 человек, а к 25 мая до 60 человек [1, Д.24, ЛЛ.1, 2, 9].

В своей деятельности базэвак руководствовался приказами и распоряжениями Центрэвака, на основе которых выработывал соответствующие инструкции применительно к требованиям работы отделов базэвака. Непосредственной задачей базэвака являлось всестороннее обслуживание на территории Гомельской губернии массовых людских перевозок. Кроме заданий эвакуационного характера, на базэвак возлагалась работа по «оказанию опекаемым контингентам всяческой помощи: продовольственной, вещевой, медико-санитарной. и размещение контингентов» [1, Д.22, Л.2].

Учетно-эвакуационной отдел (начальник С. П. Богдановский) вёл регистрацию всех контингентов перемещавшегося по губернии населения, устанавливал государственную принадлежность граждан, определял категории опекаемых контингентов и очередность их эвакуации. Зарегистрировавшись, беженцы получали место в общежитиях базэвака и после выяснения степени нуждаемости их зачисляли на довольствие. В зависимости от времени пребывания контингентов граждан в Гомеле им выдавалась горячая пища или сухой паек. Продовольствие поступало из губпродколлегии по нарядам Наркомпрода. Для предупреждения возникновения эпидемии беженцам оказывалась медико-санитарная помощь. Прибывавшие в Гомель беженские поезда осматривались на изоляционно – пропускном пункте железной дороги, а заразных больных помещали в изолятор. Однако из-за нехватки в г. Гомеле лечебных учреждений изолятор базэвака был переоборудован в стационарную больницу, а второй изолятор и зубоветеринарный кабинет были закрыты при реорганизации базэвака, что затрудняло работу по оказанию беженцам медико – санитарной помощи [1, Д.20, Л.24].

В первую очередь на родину отправляли стариков, женщин, детей и, вообще, нетрудоспособных и инвалидов, а также демобилизованных красноармейцев. Перед отправкой беженцев проводился тщательный контроль их документов в органах ГПУ. Вагоны для беженцев предоставлялись управлением Западных железных дорог по нарядам НКПС.

Что касается контингентов населения, которое возвращалось на родину через Гомельскую губернию, то в начале 1922 г. среди них преобладали беженцы Первой мировой войны. Затихшее с наступлением холодов зимой 1921–1922 гг. и почти полным приостановлением работы железнодорожного транспорта на юго-востоке России, движение беженцев возобновилось весной 1922 г. Наибольший приток беженцев мировой войны наблюдался из Поволжья, охваченного засухой, и из Сибири, «которая оставалась почти нетронутым углом в смысле эвакуации польских беженцев» [2, Д.898, Л.23].

Весной 1922 г. партиями и эшелонами стали прибывать беженцы из таких сибирских городов, как Красноярск, Челябинск, Новониколаевск и др. Работа Гомельского базэвака осложнялась тем обстоятельством, что следовавшие эшелонами беженцы не имели никаких документов.

и требовалось много дополнительной работы по их обслуживанию и оформлению документов для отправки домой. Однако в количественном отношении движение беженцев неорганизованным порядком в 1922 г. уступало их «самотеку» в 1921 г. С установлением весной 1922 г. более высоких тарифов оплаты услуг железнодорожного транспорта и усилившемся контролем за железнодорожными перевозками «самотечное» движение беженцев значительно сократилось. Это позволило Гомельскому базэваку уделить больше внимания обслуживанию беженцев мировой войны, следовавших плановыми транзитными поездами.

Масштабную работу осуществил Гомельский базэваку по резэвакуации беженцев и переселенцев из неурожайных губерний Поволжья. Сильная засуха и «недород» урожая, охватившие Поволжье, юг Украины, Северный Кавказ и Крым, создали «угрозу голода для местного населения и, особенно для беженцев, загнанных в эти районы великой войной 1914 года, из окраинных государств... голод срывал с насиженных мест десятки тысяч людей,двигающихся к железнодорожным станциям и рельсовым путям». Когда угроза голода приняла катастрофические масштабы, в июле 1921 г. ВЦИК РСФСР издал постановление о возложении на органы Центрэваку обязанностей по обслуживанию беженцев и переселенцев из голодающих губерний («голодобеженцев») [1, Д.24, Л.11].

Гомельский базэваку занимался обслуживанием голодобеженцев совместно с губернским отделом труда, который имел в своем распоряжении распределительный пункт на станции Унеча, где стекавшиеся из неурожайных губерний беженцы распределялись по уездам Гомельской губернии. В Унече был организован питательный пункт, где беженцы получали горячую пищу и медицинскую помощь при содействии органов уездного здравотдела [1, Д.22, Л.3].

Оценивая масштабы движения беженцев из Поволжья, начальник Гомельского базэваку Л. Г. Борщук в своем докладе на имя губернского компомголода 18 июня 1922 г. отмечал, что с лета 1921 г. в Гомельскую губернию хлынул стихийный поток беженцев мировой войны и переселенцев из голодных местностей Поволжья, «которые с возникновением голода покинули насиженные места и устремились в более хлебобродные губернии... Железнодорожные пути от Бахмача до Минска, Брянска и Смоленска и далее до границы были усеяны голодобеженцами, которые в ожидании дальнейшего продвижения или разгрузки простаивали в вагонах и часто под открытым небом» [1, Д.24, Л.112].

В период наиболее массового движения беженцев Первой мировой войны и переселенцев из неурожайных губерний Поволжья, с августа 1921 г. по июль 1922 г., наблюдалась следующая динамика их перемещения через Гомельскую губернию. Если в августе 1921 г. в Гомель прибыло 4556 беженцев Первой мировой войны, то в сентябре – 2628, октябре – 999, ноябре – 404, декабре – 62. Основная их масса в плановом порядке транзитом проходила через Гомель. В сентябре 1921 г. двумя эшелонами Гомельским базэваку было отправлено на родину 3106 беженцев мировой войны, в октябре проследовало еще два эшелона с 2283 беженцами и в ноябре были резэвакуированы очередными эшелонами 2003 беженца. В начале 1922 г. сохранилась тенденция уменьшения численности беженцев, прибывающих из Поволжья в Гомель. Так, в январе 1922 г. в Гомель прибыло 182 поволжских беженца Первой мировой войны, в феврале – 223, марте – 33, апреле – 74, мае – 32. В марте Гомельский базэваку отправил домой эшелон с беженцами численностью 1077 человек, в т. ч. железнодорожников, работавших на станциях Калинковичи и Унеча. Тогда же транзитом через Гомель прошёл эшелон с латвийскими беженцами из Киева в Себеж [1, Д.20, Л.55]. Что касается движения в Гомельскую губернию переселенцев из неурожайных губерний Поволжья за указанный период, то здесь наблюдалась противоположная картина, характеризовавшаяся ростом их численности. Он достиг максимума в декабре 1921 г., когда их численность составила 2300 человек.

В первой половине 1922 г. сохранялась устойчивая динамика увеличения численности переселенцев в Гомельской губернии с небольшим уменьшением их в марте (919 человек) и апреле (507 человек), приблизившись к высшей своей отметке в мае – 1730 переселенцев, и в июне – 1874 человек. Причем, с января 1922 г. увеличилась детская эвакуация из Поволжья в Гомельскую губернию, которая составила за полгода 2914 детей [3.Д.29, ЛЛ.62,60]. В апреле

по наряду Центрэвака были отправлены 165 немцев-переселенцев из Поволжья, проживавших в общежитиях базэвака, на жительство в Новгород – Волынский. Был выполнен плановый наряд на эшелон польских беженцев, общей численностью 1262 человека, которым были отправлены домой преимущественно железнодорожники из Гомеля, Калинковичей, Жлобина, Рогачева, Новозыбкова, Унечи. Однако численность желающих возвратиться домой уволенных железнодорожников продолжала возрастать. Многие из них ссылались «на безвыходное материальное положение и невозможность ждать плановых отправок» [1, Д.30, Л.7].

В мае в Гомельскую губернию прибыло 1168 детей из Поволжья. Базэваком были составлены списки для отправки домой 1500 польских беженцев и 500 литовских и латвийских беженцев. Гомельский базисный пункт сделал ряд объявлений об окончательной реэвакуации беженцев Первой мировой войны из Литвы, Латвии. Предпринимались усилия по регистрации литовцев, оставшихся на территории Гомельской губернии. Одним из приказов по базэваку налагался штраф на беженцев, не уехавших назначенными эшелонами, а другим приказом беженцы предупреждались о снятии их с довольствия и выселения из общежитий базэвака в случае нарушения плановых перевозок [1, Д.20, Л.155].

Одновременно, начиная с марта 1922 г., переселенцы из голодавших губерний Поволжья стали обращаться в Гомельский базисный пункт с просьбами об оказании им содействия в возвращении на родину для проведения посевных работ. Центрэвак потребовал от т.н. «обратников» предоставления документов о сохранности их хозяйств, которых у переселенцев не было. Главэвакзеп разрешал отправку «обратников» при наличии 5 пудов семян на душу переселенца. Считая с государственной точки зрения необходимым возвращение переселенцев на прежние места жительства, ЦК Помгол ВЦИК РСФСР эти функции возложил на комитеты помощи голодающим. Эвакуационные органы обязывались «организовать партии обратников, производить их погрузку по нарядам» [2, Д.643, Л.11]. До июня 1922 г. Гомельским базисным пунктом было отправлено в Поволжье 1728 «обратников».

В целом, с августа 1921 г. по июль 1922 г. Гомельский эвакуационный пункт принял из Поволжья 9248 беженцев Первой мировой войны и 11465 переселенцев. В течение этого времени им было выдано 61227 порций продовольствия, 1064 пудов хлеба и др. продукты [3, Д.29, ЛЛ.60–62].

Особое внимание эвакуационными органами Гомельщины было уделено возвращению на родину беженцев мировой войны, постоянно проживавших в Гомельской губернии. С января по середину декабря 1922 г. эвакоотделом Гомельского базэвака их было зарегистрировано в Гомельской губернии 4106 человек, в т. ч. 2609 – в Гомеле. В течение года из Гомеля в Польшу было отправлено 5 эшелонов с беженцами мировой войны общей численностью 4637 человек, из них: 2344 белорусов, 958 поляков, 366 евреев. Смешанный эшелон беженцев численностью 150 человек был отправлен в Литву и Латвию. Эшелоны сопровождалась до пограничного пункта комендантом и медперсоналом для обслуживания беженцев в пути.

К середине декабря 1922 г. состояло на учёте по Гомельской губернии 3416 беженцев Первой мировой войны, из них 1911 человек в г. Гомеле [Ф.39, оп 1.д.643, л.31].

Базэваком было подготовлено к отправке очередными двумя эшелонами 1500 беженцев. Однако увеличение времени для изучения органами ГПУ списков беженцев сверх установленного органами НКВД двухнедельного срока задерживало визирование списков беженцев и их отправку домой.

В целом, в 1922 г. Гомельским базэваком было принято и оказана помощь 20169 человекам различных категорий населения. Из них было отправлено 4637 местных беженцев Первой мировой войны, обслужено 2633 транзитных беженцев; оказана всяческая помощь 9706 переселенцам и 2155 т.н. «обратникам», 364 военнопленным и интернированным [2, Д.643, Л.12].

Летом 1922 г. началось свёртывание деятельности эвакуационных пунктов на Гомельщине. Еще 15 апреля 1922 г. на совещании в управлении Гомельского базпункта было принято решение об упразднении линейного пункта в Калинковичах, сохранив лишь эвакопост при исполкоме в составе двух сотрудников [2, Д.798, Л.76].

4 августа 1922 г. президиум губисполкома принял постановление о «переселении базэвака из так называемых «японских барак», которые в течение 4 лет ремонтировались и приспособлялись для работы Гомельского эвака, в бараки возле завода Лекерта. Как оказалось, они были совершенно не приспособлены не только для размещения в них изолятора, кухни, прачешной, а и не пригодны для проживания беженцев, численность которых составляла 600 человек [1, Д.24, Л.15]. Поэтому начальник базэвака Л. Г. Борщук обратился в президиум губисполкома с просьбой отпустить на ремонт помещений беженского пункта 5 млрд. рублей и перевести больных беженцев из изолятора базэвака в лечебные заведения губздравотдела [1, Д.24, Л.16]. В поддержку позиции Гомельского базэвака о нежелательности его переселения в бараки завода Лекерта высказался Главноуполномоченный Главэвакапа Л. И. Розенгауз. 7 сентября 1922 г. в своей записке на имя Центрэвака он отмечал, что «Гомельский эвак является единственным пунктом на эвакуационной линии, идущей со стороны Украины и в качестве такового желательно было бы его сохранить» [2, Д.890, Л.13]. Тем не менее, 24 августа Гомельский базэвак приступил к освобождению помещений «японских барак».

В декабре 1922 г. базисные пункты были преобразованы в линейные. 4 января 1923 г. ликвидационной комиссией при Гомельском линэваке был отправлен последний эшелон польских беженцев из Гомельской губернии. Однако вместо получивших визу Польской делегации смешанной комиссии по репатриации и включенных в указанный эшелон 1230 человек уехали лишь 310 человек. В учётно-эвакуационном отделе такой незначительный процент уехавших беженцев объяснили «неприятным отношением в Польше к лицам непольской национальности, каковые беженцы получили визу на всякий случай, дабы не потерять право на реэвакуацию в дальнейшем» [4, Д.42, Л.58]. Сказалось также нежелание беженцев уезжать в холодное время зимой, а некоторые поздно получили извещение о дне выезда.

В январе 1923 г. в Гомельской губернии насчитывалось более 2 тысяч беженцев, которые не воспользовались предоставленной возможностью выехать бесплатно на родину. Означенные беженцы с точки зрения Центрэвака уже не являлись беженцами. В дальнейшем их отправка была возможной при соблюдении всех формальностей, в т. ч. повторном визировании Польской делегацией смешанной комиссии по репатриации и за счет самих беженцев. В январе 1923 г. в бараках Гомельского эвакуационного пункта проживало 211 человек разных контингентов, на отправку которых не приходилось рассчитывать.

Постановлением губисполкома Гомельский линэвак был ликвидирован 1 февраля 1923 г., а все дела перешли в ведение губернского отдела управления [4, Д.42, Л.93]. 12 мая губернский отдел управления довел до сведения беженцев Польши, проживавших в Гомельской губернии, что они могут «выехать на родину до 1 августа 1923 г. в качестве репатриантов... после оформления необходимых документов и после получения разрешительной визы на выезд в Польшу» [4, Д.42, Л.171].

Abstract. The activity of the Gomel evacuation centre on the re-evacuation of the refugees of the First World War in 1922 is presented in the paper. The problems connected with the legal side of the organizing activity of the centre, social structure of the refugees and quantitative dynamics of former refugees' returning to the places of residence are considered.

Литература

1. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). Ф.1375.оп.1.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.39.оп.1.
3. ГАГО. Ф.360, оп.1.
4. ГАГО. Ф.9, оп.1.